

УДК 930(470):355.48(477)"1657/1667"

С.В. Тарасов

К ВОПРОСУ О ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ЭПОХИ РУИНЫ: МОСКОВСКО-ПОЛЬСКИЙ ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ ПЕРИОДА РУИНЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируется российская дореволюционная историческая литература, посвящённая продолжению хода Русско-польской войны 1654-1667 гг., после начала Руины. Делается вывод о довольно полном и объективном освещении указанных событий русской исторической наукой, тесно увязывавшей ход московско-польского конфликта с гражданской войной в казацкой Украине.

Ключевые слова: Руина, Гетманщина, Русско-польская война 1654-1667 гг., Чудновская кампания 1660 г., поход Яна Казимира на Левобережье, В. Шереметев, И. Выговский, Т. Цецюра, Ю. Хмельницкий, И. Нечай, М. Филимонов (епископ Мефодий), В. Золотаренко, И. Брюховецкий, Ян Казимир, С. Потоцкий, С. Чарнецкий, Я. Собеский, И. Богун, заговор И. Выговского, Андрусовское перемирие 1667 г. Н. Устрялов, С. Соловьёв, В. Эйнгорн, Д. Иловайский, Н. Голицын, А. Барсуков, П. Медовиков, Н. Костомаров.

Изучение исторического опыта Руины является важным в научном и практическом отношении. События Руины, имевшие судьбоносный характер, изучались и изучаются украинскими историками. Необходимо отметить работы М. Максимовича, Н. Костомарова, В. Антоновича, Д. Яворницкого, В. Липинского. Следует заметить, что параллельно с украинской развивалась и российская историография, которая так же проявляла интерес к украинской истории эпохи Руины. Это проявилось в работах С. Соловьёва, Г. Карпова, В. Эйнгорна, В. Ключевского, Д. Иловайского, М. Покровского, И. Рознефельда, В. Мякотина и др.

Представляется небезынтересным выяснить, что именно было сделано представителями русской исторической науки в деле изучения процессов Руины. Следует заметить, что обобщения, сделанные российскими учеными в XIX в. продолжают проявляться и в российской исторической науке, и в российском массовом сознании. В этом смысле небезынтересно проследить военную историю эпохи Руины в освещении русской дореволюционной историографии.

Руина, наступившая вскоре после смерти Б. Хмельницкого, была не просто политическим кризисом, а гражданской войной в казацком государстве. Положение осложнялось и вооружённым вторжением извне. Можно сказать, что гражданская война в Гетманщине до 1667 г. протекала на фоне московско-польского вооружённого конфликта, который оказывал непосредственное влияние на дела Украины, а потому заслуживает изучения.

Длившаяся с переменным успехом Русско-польская война 1654-1667 гг., была теснейшим образом связана с Хмельниччиной и Руиной. Гражданская война в Украине оказывала существенное влияние на борьбу Москвы и Польши и наоборот. Как пример можно назвать победу польской армии под Чудновом, приведший к расколу Украины.

Военную историю эпохи с разной степенью подробности освещали многие исследователи, в том числе и такие как С. Соловьёв и Д. Иловайский [13; 6].

Небезынтересны работы военного историка генерала Н. Голицына [4; 5], содержащие богатый фактический материал и комментарии с точки зрения военного специалиста. Некоторый интерес представляет труд офицеров российского Генерального штаба «Русская военная сила» [12]. Но эта работа носит популярный характер, кроме того, в ней пропущены некоторые весьма интересные события и отсутствуют ссылки на источники. Работы Н. Голицына тоже имеют последний из указанных недостатков, что несколько снижает их ценность.

История Руины в наше время активно изучается. Достаточно назвать монографии Т. Чухлиба [15], М. Крикуна [8], Т. Яковлевой [21]. Однако, военная история Руины в изложении русских дореволюционных историков ещё не становилась предметом историографического анализа.

Таким образом, целью предлагаемой статьи является критический анализ русской историографии того периода Русско-Польской войны 1654-1667 гг., который хронологически совпадает с Руиной.

Самыми крупными событиями военного столкновения между Москвой и Польшей в период от начала Руины до Андрусовского перемирия были Чудновская кампания 1660 г. и поход Яна Казимира на Левобережье в 1663-1664 гг.

Чудновская кампания вполне могла бы окончиться успешно для Москвы, но политика царского правительства вызвала недовольство в среде старшины и казачества, что обусловило переход Войска Запорожского на сторону Польши и привело к беспримерно тяжелому поражению московского войска под Чудновом. Это событие могло бы иметь катастрофические последствия для царской власти в Гетманщине, но, в конечном счете, привело к расколу Украины на две части.

Поражение московского войска под Чудновом, С. Соловьев и Д. Иловайский оценивали как более страшное, чем Конотоп [13, с. 88; 6, с. 216]. С. Соловьев, Н. Павлищев, Н. Голицын, А. Барсуков, Д. Иловайский справедливо считали главной причиной поражения измену Ю. Хмельницкого и Т. Цецюры, которая была спровоцирована близорукостью царской политики [13, с. 84, 87; 11, с. 276; 4, с. 218; 1, с. 528; 6, с. 210]. При этом А. Барсуков и Д. Иловайский упрекали московское правительство в том, что оно не смогло привязать к себе Т. Цецюру, который не был достойно награжден [1, с. 528; 6, с. 210]. Таким образом, измена обиженного Т. Цецюры стала мстью Москве. А ведь В. Шереметев писал, в свое время царю, с просьбой пожаловать полковника Т. Цецюру дать ему маетность «вора и изменника Ивашки Нечая» [1, с. 528]. Но Москва дала «уклончивый ответ» [1, с. 528]. То есть, по существу, отказала. А. Барсуков рассказывал об этом эпизоде, опираясь на «столбцы Приказа тайных дел», хранившихся в Государственном архиве [1, с. 528]. Д. Иловайский также упоминал о том, как Т. Цецюра бил челом об отдаче ему маетностей И. Нечая, но получил отказ из Москвы. При этом историк особо отметил, что его соратники в деле возвращения Украины в московское подданство протопоп М. Филимонов и Нежинский полковник В. Золотаренко были маетностями награждены [6, с. 210]. Н. Устрялов тоже называл причиной Чудновского поражения измену Ю. Хмельницкого [14, с. 236], но для этого историка политика царя Алексея Михайловича находилась вне критики, гетманские измены он объяснял лишь влиянием честолюбия [14, с. 233-234]. Кроме того, он обращал внимание на то обстоятельство, что в России на тот момент не было полководца, столь же одаренного как С. Чарнецкий или Е. Любомирский [14, с. 237].

Н. Устрялов и Н. Голицын так же обращали внимание на тот факт, что в 1660 г. общая политическая и стратегическая обстановка изменилась в пользу Речи Посполитой [14, с. 236; 5, с. 630-632]. А В. Эйнгорн объяснял переход Ю. Хмельницкого на сторону поляков подстрекательством пропольски настроенного митрополита Дионисия Балабана [18, с. 154].

А. Барсуков и Д. Иловайский считали также, что В. Шереметева подвела слабость разведки. Совсем иначе обстояло дело у противника. Украину, по мнению названных исследователей, в то время наводнили агенты И. Выговского, от которых поляки узнавали о всех намерениях и распоряжениях В. Шереметева [1, с. 306-308; 6, с. 211]. По утверждению А. Барсукова, И. Выговский стал главным посредником между Речью Посполитой и крымскими татарами [1, с. 309]. Таким образом, по А. Барсукову, именно И. Выговский, при содействии С. Беневого и своих украинских сторонников, подготовил западню армии В. Шереметева [1, с. 306]. Д. Иловайский, подобно А. Барсукову, считал, что И. Выговский «злой гений своей родины» стал главным организатором Чудновской катастрофы российского войска [6, с. 211]. Кроме того, Д. Иловайский отмечал, что русский командующий совершил ряд ошибок. Правда, Д. Иловайский и А. Барсуков признавали, что отступление к Чуднову В. Шереметев совершил по всем правилам тогдашнего военного искусства [1, с. 528; 6, с. 211-214]. А Н. Павлищев и Н. Голицын отмечали, что московское войско под Чудновым билось до последней возможности [11, с. 277; 4, с. 218]. При этом, Н. Голицын, в отличие от С. Соловьёва и Д. Иловайского, занижает масштаб поражения московского войска, указывая, что кроме украинских казаков у В. Шереметева было 30 000 человек «большою частью новобранцев и плохой конницы, собранных после конотопского погрома» [5, с. 632]. Вслед за Н. Голицыным авторы труда «Русская военная сила» тоже называют цифру в 30 000 человек «по большей части новобранцев», указывая, что этим силам противостояла стотысячная польско-татарская армия [12, с. 52]. Кроме того, Н. Голицын, не отрицая прочих факторов, возлагал главную вину в поражении российских войск всё-таки на главнокомандующего, который был «неосторожный, хотя и храбрый» [5, с. 634]. Авторы «Энциклопедии военных и морских наук», редактором которой был генерал Г. Леер, обращали внимание на тот факт, что передвижение московских войск сильно затруднялось обозами, но с другой стороны обозы давали возможность долгое время вести оборонительный бой. Кроме того, обращалось внимание на то, что русские показали упорство, выносливость и высокий моральный дух [16, с. 355]. С этим, пожалуй, можно согласиться, учитывая длительность обороны В. Шереметева в безнадёжной ситуации.

Следующей военной акцией, привлечшей внимание русских историков, был поход короля Яна Казимира на Левобережье. Поход этот мог бы иметь решающее значение в истории Руины, но остался лишь эпизодом среди кровавых событий той эпохи. Возможно, из-за неудачи этого предприятия оно не особенно подробно освещалось русской историографией. Тем не менее, русские историки сделали об этом походе несколько любопытных замечаний.

С. Соловьёв констатировал недостаток «материальных средств» у короля, который он стремился восполнить пропагандой [13, с. 127]. Впрочем, сам С. Соловьёв указывал, что в распоряжении короля было более 30 000 человек, плюс три конных казацких полка [13, с. 127]. По тем временам не такие уж малые

силы. К тому же надо учесть, что Россия к тому времени потерпела чувствительные поражения под Конотопом и Чудновом.

Другие русские историки считали опасность более реальной. Так П. Медовиков считал, что в королевском войске было 90 000 человек [10, с. 88]. Что, вероятно, является преувеличением. По словам Д. Иловайского, у короля было 40 000 коронного войска, не считая литовских и татарских частей. В его армии были лучшие польские полководцы С. Потоцкий, С. Чарнецкий, Я. Собеский. Покорив Украину Ян Казимир думал идти на Москву [6, с. 255]. О походе Яна Казимира как о предприятии, задуманном с завоевательными целями и осуществлявшемся с большими силами и хорошими военачальниками, говорили также Н. Павлицев и Н. Голицын [11, с. 311-312, 318; 4, с. 226-227].

Как известно, успешно начавшееся польское наступление закончилось полной неудачей. С. Соловьев, Д. Иловайский и Н. Голицын допускали возможность полного уничтожения польской армии, если бы не оплошность русских воевод [13, с. 123; 6, с. 225-226; 4, с. 227]. Н. Павлицев и Н. Голицын обратили внимание на то обстоятельство, что польское наступление ознаменовалось разорением тех самых мест, которые король пытался привлечь на свою сторону [11, с. 318-319; 4, с. 226]. При этом оценка королевского предприятия, в чисто военном отношении, Н. Голицыным особенно интересна. Историк указывал, что если проследить «по числам и карте» передвижения и расположения войск обеих враждующих сторон, то окажется, что сначала поляки могли «разбить по частям, отрезать, разбить, уничтожить» российские войска, а затем русские, после отступления поляков от Глухова к Новгород-Северскому, и позднее, могли так же поступить с польской армией. Но ни те, ни другие оказались неспособны на подобные действия, «а бродили, как слепые из стороны в сторону и ничего нужного не сделали» [4, с. 227]. По мнению генерала Н. Голицына, произошедшее было позорнее для поляков, чем для русских, так как они располагали большими силами и лучшими полководцами [4, с. 227].

Во время похода короля Яна Казимира на Левобережье представители белого украинского духовенства показали, на что они способны. Переломным моментом королевского похода стала осада Глухова. Оборону этого города, как отмечал В. Эйнгорн, а затем Д. Иловайский возглавили тамошние священники, с протопопом И. Шматковским во главе [17, с. 6-7; 6, с. 226]. При этом жители Глухова, по утверждению В. Эйнгорна, были склонны к «шатости», но И. Шматковский сумел убедить их оборонять город [17, с. 6-7].

В. Эйнгорн, вообще подчёркивал роль духовенства в обороне Левобережной Украины от польского нашествия. Он противопоставлял деятельное поведение епископа Мефодия (бывшего протопопа М. Филимонова), отчаянно, охватившему гетмана И. Брюховецкого, который «потерял голову» [18, с. 258]. По мнению же, симпатизировавшего И. Брюховецкому П. Матвеева, гетман во время той кампании показал себя с лучшей стороны [9, с. 230].

Одним из эпизодов той войны, и, возможно, самым важным из ее последствий стала казнь бывшего гетмана И. Выговского. С. Соловьев и Д. Иловайский считали, что у поляков имелись для нее серьезные основания. Еще в 1662 г. И. Выговский пытался вступить в контакт с Москвой. А в 1664 г. он, как указывали С. Соловьев и Д. Иловайский, вошел в сношения с полковником И. Сулимой, который был должен поднять восстание [13, с. 128-129; 6, с. 227]. Эта версия нашла отражение и в статье А. Экземплярского для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона [20, с. 481; 19, с. 953-954].

Н. Павлицев и Н. Голицын считали И. Выговского жертвой личной вражды. При этом для Н. Павлицева расправа над бывшим гетманом была лишним доказательством его излюбленного тезиса об анархической сущности польского государства [11, с. 332; 4, с. 230]. Но, по-видимому, заговор И. Выговского существовал. Несколько старшинских группировок сплотились вокруг бывшего гетмана, как наиболее авторитетной фигуры в тогдашней Украине. Заговорщики преследовали цель снова возвести его на гетманство и объединить Украину. В заговоре принимали участие И. Богун, И. Сирко, Ю. Хмельницкий, П. Дорошенко и И. Тукльский. Активность проявляли так же О. Гоголь, М. Ханенко и О. Выговская (Хмельницкая) [21, с. 348-349, 402-404].

Не вполне ясно, собирались ли участники заговора ориентироваться на Москву или на Крым (что более вероятно) [21, с. 403-406]. Но, в любом случае, было решено окончательно порвать с Речью Посполитой. Если бы во время похода Яна Казимира на Левобережную Гетманщину, на Правобережье вспыхнуло полномасштабное восстание, королевское войско оказалось бы в западне. Таким образом, у поляков были все основания опасаться И. Выговского. И. Богун со своими казаками собирался сыграть роль «пятой колонны», потому его гибель также была не случайной [21, с. 349, 383-385].

Если о казни И. Выговского писали многие русские историки, то о гибели И. Богуня представители российской историографии долгое время хранили молчание. Дело, по-видимому, было в состоянии источниковой базы. В казацких летописях, повествующих о походе Яна Казимира, не содержится сведений о гибели И. Богуня, а польские источники, повествующие о казни полковника были опубликованы лишь в конце XIX в. [21, с. 384].

Так, например, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона говорилось, что время смерти И. Богуня неизвестно [3, с. 202-203]. В 3-м томе «Русского Биографического словаря», хотя он и вышел уже в XX в. так же было сказано: «После 1663 г. известия о Богуне прекращаются». Автор статьи использовал «Акты ЮЗР» т. VII-X и летопись С. Величка [2, с. 155].

При всем том, Н. Костомаров еще в 1874 г. писал, что И. Богун был расстрелян, по подозрению в измене, в польском лагере близ Глухова [7, с. 300]. Почему русская историческая наука не обратила внимания на сведения такого авторитетного ученого, каким был Н. Костомаров, не ясно.

О событиях после Чудновской кампании авторы труда «Русская военная сила» пишут: «Последующие годы борьбы России с Польшей за Малороссию не представляют собой крупных военных событий. Обе стороны истощённые упорною продолжительною войною, напрягают последние усилия, чтобы не уступить друг другу. Военные действия представляют собой ряд стычек без всякого общего руководства, причём успех колеблется то в ту, то в другую сторону» [12, с. 59]. Цитируемая работа носит, безусловно, популярный характер, и всё-таки странно, что её авторы не заметили такого военного предприятия как поход Яна Казимира, по масштабам возможно не уступавший походу В. Шереметева против Польши и переходят в своём изложении сразу к мятежу С. Разина, а от него к Чигиринским походам.

Андрусовское перемирие 1667 г. закончило войну России с Польшей. Но оно не прекратило гражданскую войну в Украине. Руина продолжалась. Таким образом, мы можем констатировать, что русская дореволюционная историография довольно подробно и объективно осветила русско-польское военное противостояние в период Руины. Следует отметить, что русские историки освещали

события войны Московского царства с Речью Посполитой в их взаимосвязи с событиями Руины. При этом действия московских властей и московского командования в ряде случаев подвергались острой критике со стороны российской исторической науки. Так например, критике подвергались действия царского правительства в отношении Т. Цецюры, и ошибки московских воевод во время зимней кампании 1663-1664 г.

Список использованной литературы

1. Барсуков А. Род Шереметевых / А. Барсуков. – СПб., 1884. – Кн. 4. – 456 с.
2. Богун, Иван // Русский биографический словарь / ред.: А. А. Половцов. – СПб., 1908. – Т.3. - С.154-155.
3. Богун, Иван // Энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон. – СПб., 1891. – Т.IV. - С. 202-203.
4. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен / Н. С. Голицын. – СПб., 1878. – Ч. 1-2. Отд. 1. – 279 с.
5. Голицын Н. С. Русская военная история / Н. С. Голицын. – СПб., 1878. – Ч. 2. - 691 с.
6. Иловайский Д. И. История России. Отец Петра Великого : Алексей Михайлович и его ближайшие преемники / Д. И. Иловайский. – М. : Чарли, 1996. – 624 с.
7. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, Н. Костомарова / Н. И. Костомаров. – СПб., 1874. - Вып. 4-5 : XVII столетие. Второй отдел : господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. – 536 с.
8. Крикун М. Між війною і радою. Козацтво Правобережної України в другій половині XVII – на початку XVIII століття : Статті і матеріали / М. Крикун. – К. : Критика, 2006. – 472 с.
9. Матвеев П. Москва и Малороссия в управление Ордина-Нащокина Малороссийским приказом / П. Матвеев // Русский архив. - 1901. – Кн. 1. – С. 219-242.
10. Медовиков П. Историческое значение царствования Алексея Михайловича / П. Медовиков. – М., 1854. – 256 с.
11. Павлицев Н. И. Польская анархия при Яне-Казимире и война за Украину / Н. И. Павлицев. – СПб., 1887. – Т. I : Царствование Яна-Казимира. 1648-1668. - 405 с.
12. Русская военная сила : очерк развития выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней / Составлено группой офицеров Генерального Штаба в Москве. – М., 1890. – Вып. 5. - 139 с.
13. Соловьев С. М. Сочинения в 18 кн. / С. М. Соловьев / Отв. ред. : И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. – М. : Мысль, 1990. - Кн. VI. Т. 11-12 : История России с древнейших времен. – 671 с.
14. Устрялов Н. Г. Русская история / Н. Г. Устрялов.– СПб., 1837. – Ч. II : (1462-1689). - 338 с.
15. Чухліб Т. В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648-1714 рр. / Т. В. Чухліб. – К. : Арістей, 2005. – 640 с.
16. Шереметевская война // Энциклопедия военных и морских наук / сост. под ред. генерала от инфантерии Г.А. Леера. – СПб., 1897. – Т. VIII – С. 354-355.
17. Эйнгорн В. О. Иван Андреевич Шматковский протопоп глуховский и его сношения с московским правительством. 1653-1673 гг. Страничка из истории малорусского духовенства / В. О. Эйнгорн. – К., 1892. – 19 с.
18. Эйнгорн В. О. Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича / В. О. Эйнгорн. – М., 1899. – 1104 с.

19. Экземплярский А. В. Выговский (или Виговский) Иван / А. В. Экземплярский // Новый энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). – СПб., 1893. – Т.11. – С. 481.

20. Экземплярский А. Выговский (или Виговский) Иван / А. В. Экземплярский // Энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). – СПб., 1892. – Т. VII. – С. 13.

21. Яковлева Т. Руїна Гетьманщини : Від Переяславської ради – 2 до Андрусовської угоди (1659-1667 рр.) / Т. Г. Яковлева, пер. з рос. Л. Білик. – К. : Основи, 2003. – 644 с.

Стаття надійшла до редакції 05.03.2015 р.

S. Tarasov

ON THE ISSUE OF THE MILITARY HISTORY OF THE RUIN MOSCOW-POLISH ARMED CONFLICT IN THE RUIN PERIOD IN THE COVERAGE OF THE RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY

The article presents analysis the Russian pre-revolutionary historical literature devoted to the continuation of the Russian-Polish war in 1654-1667., after the beginning of the Ruin. According to the conclusion, the coverage of these events in the Russian historical science is quite complete and objective; it coordinates the progress of the Moscow-Polish conflict with the Civil war in the Cossack Ukraine. The Ruin, which began shortly after the death of Hetman Bohdan Khmelnytsky is not merely a political crisis and civil war. The course of the civil war in the Cossack Ukraine was complicated by outside intervention. The civil war in 1667 to the Hetman proceeded against the backdrop of the Moscow-Polish armed conflict, which has a direct influence on the affairs of Ukraine, and therefore worthy of study. The Russian-Polish war of 1654-1667., which lasted with varying success was closely linked to the Khmelnytsky and the Ruins. The civil war in Ukraine, had a significant impact on the fight against Moscow and Poland, and vice versa. Despite the fact that in our time history the Ruins actively studied its military aspect in the presentation of pre-revolutionary Russian historians have not yet been the subject of historiographical analysis. The study of military events of the period involved, and covered them with varying degrees of detail, such as the historians N. Ustryalov, S. Solovyov, Ilovajskij D., B. Einhorn, Golitsyn, A. Barsukov AP Medovikov. The conclusion is quite complete and objective coverage of these events in Russian historical science, the progress is closely linked Moscow-Polish conflict, the civil war in the Cossack Ukraine. Russian historians have covered the events of the war of Moscow with Poland in their relationship with the events of the Ruins. This action of the Moscow authorities, in some cases subjected to sharp criticism from the Russian historical science.

Key words: *the Ruin, the The Cossack Hetmanate, the Russian-Polish war in 1654-1667., Chudnov Campaign in 1660, John Casimir's campaign on the Left-bank, V. Sheremetev, I. Vyhovsky, T. Tsetsyura, Y. Khmelnytsky, I. Nechay, M. Filimonov (Bishop Methodius), V. Zolotarenko, I. Briukhovetsky, John Casimir, S. Potocki, S. Charnetsky, J. Sobieski, I. Bohun, conspiracy of I. Vyhovsky, The Truce of Andrusovo in 1667, N. Ustryalov, S. Solovyov, V. Eyngorn, D. Ilovajsky, N. Golitsyn, O. Barsukov, P. Medovikov, N. Kostomarov.*

С.В. Тарасов

**ДО ПИТАННЯ ПРО ВІЙСЬКОВУ ІСТОРІЮ ЕПОХИ РУЇНИ:
МОСКОВСЬКО-ПОЛЬСЬКІЙ ОЗБРОЄНИЙ КОНФЛІКТ ДОБИ РУЇНИ В
ВИСВІТЛЕНІ РОСІЙСЬКОЇ ДОРЕВОЛЮЦІЙНОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ**

У статті аналізується російська дореволюційна історична література, присвячена продовженню ходу Російсько-польської війни 1654-1667 рр., після початку Руїни. Руїна, що почалася незабаром після смерті Б. Хмельницького в Гетьманщині

була не просто політичною кризою, а громадянською війною. Хід громадянської війни, в Козацькій Україні, ускладнювався втручанням ззовні. Громадянська війна в Гетьманщині до 1667 протікала на фоні московсько-польського збройного конфлікту, який безпосередньо впливав на справи України, а тому заслуговує дослідження. Тривала з перемінним успіхом Російсько-польська війна 1654-1667 рр., була найтіснішим образом пов'язана з Хмельниччиною та Руїною. Громадянська війна в Україні впливала на боротьбу Москви і Польщі та навпаки. Незважаючи на те, що в наш час історія Руїни активно досліджується, її військовий аспект у викладі російських дореволюційних істориків ще не став предметом історіографічного аналізу. Дослідженням військових подій того періоду займалися і висвітлювали їх з різним ступенем деталізації такі історики як М. Устрялов, С. Соловйов, Д. Іловайській, В. Ейнгорн, М. Голіцин, А. Барсуков, П. Медовиков.

Робиться висновок про доволі повному і об'єктивному висвітленні зазначених подій російської історичної наукою, яка тісно пов'язувала хід московсько-польського конфлікту з громадянською війною в козацькій Україні. Російські історики висвітлювали події війни Московського царства з Річчю Посполитою в їх взаємозв'язку з подіями Руїни. При цьому дії московської влади і московського командування в ряді випадків піддавалися гострій критиці з боку російської історичної науки.

Ключові слова: Руїна, Гетьманщина, Російсько-польська війна 1654-1667 рр., Чуднівська кампанія 1660, похід Яна Казимира на Лівобережжя, В. Шереметєв, І. Виговський, Т. Цецюра, Ю. Хмельницький, І. Нечай, М. Філімонов (єпископ Мефодій), В. Золотаренко, І. Брюховецький, Ян Казимир, С. Потоцький, С. Чарнецький, Я. Собеський, І. Богун, змова І. Виговського, Андрусівське перемир'я 1667 р., М. Устрялов, С. Соловйов, В. Ейнгорн, Д. Іловайській, М. Голіцин, А. Барсуков, П. Медовиков, М. Костомаров.

РЕЦЕНЗЕНТИ: Романцов В.М., д.і.н, проф.; Молчанов В.Б., к.і.н., с.н.с.

УДК [94: 329. 15](477.82)«1988/1991»

В.І. Чура

ЖИТЛОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МЕШКАНЦІВ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УРСР НА ЗЛАМІ 80-х – 90-х рр. ХХ СТ.

Неефективність радянської виробничої моделі давала про себе знати упродовж усього періоду існування Радянського Союзу. Матеріальне становище його громадян посідало далеко не перші місця серед європейських країн. Відтак, ключовою причиною системної кризи, котра охопила народногосподарський комплекс СРСР на початку 70-х рр. ХХ ст., була вкрай екстенсивна модель планового ведення господарства. Її неефективність спричинилася до наростаючого розгортання добре помітних кризових явищ у економіці СРСР на початку 80-х рр. ХХ ст. Упродовж другої половини 1980-х рр. народногосподарський механізм СРСР працював на межі можливостей. Намагання союзного компартапарату спинити сповзання країни до економічного, а відтак політичного краху спричинилося до запровадження політики перебудови. Однак, недолуге втілення соціально-економічних реформ поставило країну в рамки системної кризи. Перебудова, як спроба прищепити плановій радянській економіці ринкові елементи, стала причиною швидкого погіршення матеріального становища громадян